

Старейшина Лин в шоке посмотрел на доску. Его группа была мертва, и он не мог спасти ее.

- Ты проклятая кошка! Разве ты не можешь позволить твоему господину выигрывать время от времени? Разве ты не можешь просто проиграть с небольшим отрывом, вместо того, чтобы каждый раз меня смущать? Ну, все, точка. Я никогда больше не буду играть с тобой.

Он быстро убрал камни и доску, пока хандрил.

- Я отношусь к тебе как к своему маленькому предку, но ты всегда такой безжалостный, - тихо сказал старейшина Лин.

Затем он посмотрел на мистера Мао Мао с красными глазами и слезами, стекающими, как крошечные водопады. Мистер Мао Мао, не поддавшийся эмоциям, закрыл глаза и продолжил спать. Старейшина Лин громко фыркнул и мгновенно взбодрился, его фальшивые слезы быстро испарялись в сухом зимнем воздухе. Теперь он пил чашку чая. Это был прекрасный день.

Внезапно старейшина Лин нахмурился. Он вынул черную кисть из рукава и быстро нарисовал черный круг в воздухе. Затем написал символ «Предсказание большего расстояния», немного подумав, написал имя «Ча Мин». Символ исчез и был немедленно заменен двухмерным изображением. Изображение содержало пять маленьких движущихся фигур, быстро бегущих по длинному деревянному мосту.

- Хм... парнишка в беде. Должны ли мы ему помочь? - Он посмотрел на мистера Мао Мао, почесывая свою неуклюжую бороду. Мистер Мао Мао подпрыгнул с пола на плечо старейшины Лина, с любопытством глядя в зеркало. Несколько раз, понюхав зеркало, он издал громкое мурлыканье и покачал головой, возвращаясь к кровати, чтобы продолжить сон.

Старейшина Лин нахмурился и достал пару очков, сосредоточившись на фигуре Ча Мина. Наконец он кивнул головой и взмахнул рукой. Изображение быстро исчезло, как облако дыма.

- Ты прав, как всегда, мой дорогой мистер Мао Мао. У него действительно есть немного удачи, на которое он может положиться. Кроме того, он борется только с парой сотен щенков с несколькими чуть более сильными щенками. Он должен быть в состоянии справиться с этим. Может быть, я слишком волнуюсь. - После того как старейшина Лин закончил говорить, мистер Мао Мао продолжал спать, пока старейшина продолжал пить чай. Это был прекрасный день.

Ча Мин тяжело дышал, его тело было покрыто толстым слоем пота. Он и его товарищи были истощены. Они сражались настолько эффективно, насколько это было возможно, не желая терять ни капли лишней ци, оказываясь перед порочной стаей. Если бы противник был достаточно слаб, они бы быстро победили их простыми атаками мечом, посохом и саблей. Группа из пяти человек сменялись по очереди каждые несколько десятков вдохов, когда

усталость становилась слишком сильной, чтобы справиться с ней.

Настала очередь Ча Мина, и он быстро продвинулся, чтобы заменить Гун Лань рядом с Фэн Мином. Рычащая черная фигура набросилась на него с двух футов, перепрыгивая через труп одного из членов стаи. Ча Мин быстро оценил силу собаки как духовного зверя второго уровня, понимая, что не нужно тратить ци. Выйдя вперед, он взмахнул своим тяжелым посохом и ударил по большому телу собаки, прикладывая достаточно силы, чтобы отправить собаку за край моста. Черный пес взвыл от горя, когда он нашел свою смерть на дне утеса.

Прежде чем Ча Мин успел отдышаться, появились еще пять других псов, чтобы воспользоваться его уязвимым положением.

- Тч.

Ча Мин быстро вытащил огненный талисман среднего класса, бросив его боком в группу собак. След пламени быстро охватил несколько десятков футов моста. Собаки завопили, когда их мех загорелся, и многие из них запаниковали и прыгнули в реку вниз, надеясь, что холодная вода погасит пламя, либо острые камни положат конец их страданиям. Взрыв принес их группе небольшую отсрочку в несколько десятков вдохов. Они повторяли этот процесс много раз, унося с собой пятьдесят из двухсот пятидесяти собак на мостике. К сожалению, у него осталось только три талисмана.

Пятеро продолжали сменяться по очереди, позволяя друг другу отдыхать, как будто они были частью репетиции какого-то спектакля. Время от времени появлялись более сильные собаки, побуждая вызвать либо песчаную бурю от Фэн Мина, взрыв теневых проклятий от Ван Цзюня, либо одно из многочисленных проявлений Ча Мина. Наконец они столкнулись с последними пятьюдесятью собак.

Пятеро из них готовились к финальному бою, уставившись на своих противников, тяжело дыша. У каждого члена команды был торжественный взгляд, когда они оценивали силу своих последних противников. Каждый из противников был духовным зверем третьего уровня как минимум. Десять из них были духовными зверями пятого уровня, и, наконец, каждый из них испытал властное давление от, гораздо, более крупной собаки в середине оставшейся стаи. Ча Мин сузил глаза. Хотя он был уверен, что эта собака не находилась на стадии формирования фундамента, но она была, по крайней мере, на поздних стадиях конденсации ци.

Пришло время выложиться на полную. Едва ли он догадывался, что блеск красного в его глазах стал глубже. Он знал, что их шансы на выживание невелики, так почему бы не убить как можно больше этих проклятых зверей? После того, как эти мысли пронеслись в его голове, осталось только желание убивать. Болтовня прекратилась, и двенадцать струн духовной энергии, которыми он управлял ранее, внезапно разделились на тридцать шесть. Он сразу понял, что теперь сможет исполнить второе проявление жемчужины души!

Ча Мин издал громкий рев, когда бросился к оставшимся пятидесяти собакам. Он быстро высвободил второе проявление с тридцатью шестью жемчужинами души, чтобы вызвать

огненную стену. Струна из двенадцати жемчужин была сброшена вниз, как вертикальный удар кнутом, длиной тридцать шесть футов. Сила удара даже сбила собак с моста. Фэн Мин и Ван Цзюнь следовали за ним сзади. Большая часть их ци была исчерпана, но они все еще могли нанести удары своими мечами. Гун Лань и Хун Синь последовали за ними, убивая всех оставших, когда трио глубоко погрузилось в стаю псов.

В ярости, лидеры стаи взвыли и продвинулись вперед, надеясь как можно быстрее уничтожить свою жертву и минимизировать потери стаи.

Ча Мин был воодушевлен их безумным поведением.

"Второе проявление: Ледяная звезда!"

Бело-синий свет распространялся от Ча Мина, управляя тридцатью шестью жемчужинами на его запястье. К сожалению для собак, он был расположен рядом с группой. Мгновенно скорость каждой собаки уменьшилась на пятьдесят процентов. Они больше не могли уклоняться от множества ударов посоха и меча, и собака за собакой падала от ужасающего натиска. Ярость лидера стаи усилилась, когда он бросился еще быстрее, в результате чего несколько маленьких собак случайно были сбиты с моста. Но Ча Мин еще не закончил.

"Второе проявление: Эпицентр!"

Скопление из тридцати шести жемчужин вскочило в одно мгновение, сформировав небольшой символ «земля», и внезапно бросилось на дюжину футов впереди него. Разразилась ударная волна от взрыва, поразившая группу собак и потрясшая их внутренние органы. Группа продолжала продвигать свою резню вперед. Наконец прозвучал сильный рык, когда самая большая собака набросилась сверху прямо на Ча Мина.

"Время пришло" подумал он.

"Второе проявление: меч!"

Он быстро опустошил остатки ци металла, наполнив все тридцать шесть белых жемчужин до краев. Они собрались в форме меча, и у него вспыхнуло ощущение жжения, когда начал свою сильнейшую атаку против лидера стаи. Ча Мин рухнул, когда меч ударил большого черного пса. Он сделал полное сальто перед приземлением; единственным доказательством того, что он был поражен, была небольшая струйка крови, стекающая с его большой пасти.

Атака была неэффективной. Зверь был слишком силен! Реальность ситуации, наконец, возымело действие, и их группа из пяти человек, наконец, рухнула под давлением и истощением. Никто из них не мог поднять и палец. Большая собака с триумфом начала продвигаться еще раз, готовая нанести последний удар.

- ФЫР ФЫР ФЫР!

Внезапно из-за группы выскочила черная фигура и зарычала на собаку. Это был маленький лисенок! Хотя он может и был только духовным зверем второго уровня, но он не мог просто сидеть, сложа руки. Лисенок быстро начал светиться серым светом.

"Пуф!"

Лисенок разделился на две части: один белый и один черный. Эти два лиса быстро побежали вместе и одновременно протаранили большую собаку.

К сожалению, несмотря на свои благие намерения, крошечные лисы отскочили назад, не нанеся абсолютно никакого ущерба. Лидер собак издал насмешливый вой и продолжил наступление. Воздух между двумя лисенками вздрогнул, когда лисенок вернулся в свою первоначальную черно-белую форму.

- Фыр фыр фыр

Он снова бросился. На этот раз сияющий красный свет сиял от его лба. Страшное давление обрушилось и на группу, и на собак. Лидер собак заскулил и присел в подчинении. Однако было уже слишком поздно. Огонь вырвался от маленького лисенка как взрывающееся солнце.

Рефлекторно Ча Мин быстро вынул три последних талисмана и бросил их на землю. Появились три стены из земли, чтобы оградить свою группу от бушующего огненного шара. Когда шар расширился, первая стена рухнула, а затем вторая. Наконец, шар перестал расширяться и вырвался наружу. Последний барьер из земли был едва разрушен и рассыпался в пыль. Если бы они были всего в нескольких футах ближе к фронту, огненный шар немедленно проник бы через все три барьера и превратил бы пять товарищей в пепел.

Остался только лидер стаи, превратившийся в горящую кучу крови и меха. Маленький лисенок, источник гигантского взрыва, был без сознания на разрушенных остатках моста. Ча Мин поднялся на ноги и медленно подошел к лисенку, который спас им жизнь. Остатки красного символа быстро исчезали с его слегка обгорелого лба.

Внезапно раздался громкий скрипучий звук, заставляющий всех закрыть уши. Когда Ча Мин огляделся, вокруг ища источник звука, увидел, что земля вокруг него начала распадаться на части. Нерушимый Великий Деревянный мост был поврежден массивной атакой. Не обращая внимания на опасность, Ча Мин быстро наклонился, чтобы поднять лисенка. Когда он сделал свой последний шаг вперед, большой кусок моста длиной двадцать футов неожиданно провалился и, начал свободное падение.

Со своей последней оставшейся энергией Ча Мин схватил маленького лисенка и оттолкнулся от большого куска моста. У них был единственный шанс выжить, если они упадут прямо в воду. Он продолжал падать, и последними звуками, которые помнил, были крики его друзей, едва

избежавших этой катастрофы.

Он когда-нибудь встретит их снова? Кто знал. Он быстро провалился сквозь белый туман, покрывающий реку на дне утеса. Белое стало темно-синим, и когда его тело ударило в бушующую воду, все, наконец, стало черным.

<http://tl.rulate.ru/book/20846/596612>